

Шляпы съ кокардомъ, и серебреною петлицею *безъ позументу.*

(продолженіе къ страницѣ 144)

Обѣдъ былъ уже готовъ; и они вошли въ хижину; столъ чисто и просто набранный, кушаньями изрядно уставленный, но безъ прихотей, пріятные разговоры и голодъ Омаромъ чувствуемый послѣ трудовъ, представляли ему обѣдъ лучшимъ самыхъ великолѣпныхъ Калифскихъ пиршествъ. Онъ признался, что никогда не былъ столь довольнымъ; хозяинъ просилъ его приходить къ нимъ всегда въ сію пору; онъ обѣщался и сохранилъ слово.

Доселѣ Ремира и Омаръ встрѣчались какъ друзья, другъ на друга смотрѣли безстрастно, разговаривали безъ мученія, и пожимали руки по дружески. Но Абуденекъ примѣтилъ съ нѣкотораго времени, что Ремира въ присутствіи Омара потупляла глаза, а Омаръ такъ же меньше говорилъ въ присутствіи Ремиры. Въ одно время оставилъ онъ ихъ однихъ; тогда пресстали между ими разговоры; они чувствовали больше, нежели были въ силахъ другъ другу изъясниться; вдругъ повергается Омаръ къ стопамъ Ремиры, беретъ ея руку, шепчетъ, и проситъ ее самую оптадать то, чего онъ не смѣетъ сказать. Встревоженная Ремира намѣреваетъ его поднять; онъ боится, что ее огорчилъ, и проситъ въ трепетѣ поцѣлуя